

Глава 7.2 Ожесточенное наступление

После чашки охлаждающего лекарственного супа лицо Пэй Юаньси обрело чуть более здоровые краски.

Первой прибыла госпожа Шэнь, явно не остановившаяся для того, чтобы прибраться. Ее волосы были просто заколоты на голове, а на лице не было макияжа. В свете ночных ламп ее лицо казалось изможденным, осунувшимся, женщина винила себя и изводилась от тревоги. Саннян заболела сразу, как только перебралась в ее двор. С одной стороны, госпожа Шэнь боялась, что другие могут обвинить ее в грубом обращении с дочкой наложницы, с другой, она в самом деле боялась за здоровье и жизнь Юаньси.

Она методично опросила слуг и служанок, но не выявила ничего необычного. Нельзя было понять, отчего Пэй Юаньси внезапно поразила болезнь. Слова наложницы Ли снова пронеслись в ее мозгу, заставив женщину сомневаться еще сильнее.

Наложница Ли все так же стояла на коленях во дворе, причитая, как она виновата.

Хоу Сюаньпин был встревожен и разъярен разом. Саннян так приятно удивила его днем, неужто небеса в самом деле не выносят ее? Он отказывался верить, что на ней нет благословения небес! Подобный человек не мог бы обладать великолепными талантами Юаньси!

– Госпожа, господин, умоляю вас, разрешите мне забрать третью барышню. Я не прошу, чтобы ее жизнь была богатой и роскошной, только чтобы девочка была здорова... – голос наложницы Ли был полон скорби, словно хоу с женой замыслили убить ее дочь.

Госпожу Шэнь снова кольнула тревога, и она покосилась на мужа, следя за выражением его лица.

– Почему бы нам в самом деле сперва не вернуть третью барышню?..

– Прикажи ей сгинуть! – ледяным тоном оборвал хоу.

Эта женщина была виновата в том, что не позаботилась о безопасности девочки – так что его дочь потеряла разум. Разве это не просто болезнь? Кто за всю жизнь не заболел, поев риса?

Доктор Гун пощупал пульс Юаньси сперва на правой, затем на левой руке и с некоторым сомнением вынес вердикт:

– На первый взгляд болезнь третьей барышни вызвана тем, что она съела что-то несвежее, однако есть некое расхождение в симптомах. Знаете ли вы, от какой пищи она обычно воздерживается?

Услышав, что дело в испорченной еде, госпожа Шэнь захотела немедленно призвать всех кухонных служащих и как следует допросить их. Но хоу Сюаньпин различил подтекст в словах врача и жестом велел ей успокоиться.

- Доктор Гун, испорченная пища может вызвать лихорадку?

- Именно это меня и смущает. Однако некоторые люди не переносят яйца, а другие - то, что выловили из моря. Если они съедят такое, это может вызвать красную сыпь или сильную рвоту с поносом. Довольно редко можно увидеть случай, как у третьей барышни, когда возникает лихорадка до потери сознания.

- Мы не знаем, есть ли еда, которую ей нельзя есть, мы о таком не слышали, - со стыдом призналась госпожа Шэнь. Она велела позвать наложницу Ли внутрь. - Ее родная мать, наложница Ли, скорее всего должна быть в курсе.

И даже если хоу Сюаньпин испытывал отвращение к этой женщине, он понимал, что здоровье его дочери выступает на передний план.

Глаза у наложницы Ли опухли, превратившись с щелочки, она фактически кинулась к кровати, на которой лежала Юаньси, воскликнув:

- Третья барышня, эта наложница позволила дурному случиться! Я ведь знала о твоей судьбе...

- Молчать! - гневно рявкнул хоу Сюаньпин, наложница Ли становилась для него отвратительней и гаже с каждой минутой. - Поторопись и быстро скажи господину Гуну, есть ли продукты, которые Саннган не может есть!

- Нет, ничего нет. Ей нравится все, что она ест, они ни от чего не воздерживаются, - наложница Ли была скована печалью. - Господин, эта наложница помнит о своем скромном статусе, но третья барышня - законная дочь резиденции. Умоляю, разрешите мне забрать ее к себе. Она не в состоянии вынести такой хорошей жизни.

Доктор Гун изо всех сил делал вид, будто он не прислушивается.

Воистину внутренние дворы благородных семейств были полны драм и тайных замыслов! Можно было только догадываться, что происходило между хоу и его наложницей, пока их дочь, невинная идиотка, неподвижно лежала на кровати. И неясно было, вызвано это ее состояние испорченной пищей или чьим-то злым умыслом.

Лицо хоу Сюаньпина выцвело до пепла, губы крепко сжаты. Он не верил в судьбу, но и рисковать жизнью дочери не желал. Эта женщина, Ли, она...

- Господин, может быть, и вправду... - сдалась госпожа Шэнь.

- Папочка, где ты? – вскрикнула Юаньси на кровати, не просыпаясь, бледная, на лбу выступили крупные капли пота, она металась, словно пойманная в кошмаре. – Папочка, спаси меня!

В один шаг хоу Сюаньпин оказался рядом с ней и сжал ее руку.

- Саннян, не бойся. Папа здесь, рядом с тобой.

Все замерли. Никто и подумать не мог, что суровый хоу Сюаньпин рядом с дочерью проявит такую чувствительность и нежность.

Ни доктор Гун, человек снаружи, ни даже госпожа Шэнь не сталкивались раньше с этой стороной хоу Сюаньпина. Наложница Ли с силой сжала кулаки, ее намерение забрать Пэй Юаньси отсюда крепло с каждым мгновением.

- Господин...

- Тихо! – велел хоу в гневе. – Саннян уже проснулась, подавись своим бредом.

- Даже если вы забьете меня сегодня палками насмерть, я должна...

- Папочка! – снова позвала Пэй Юаньси, резко садясь на кровати. Она оглянулась пустым взглядом, затем расплакалась, увидев хоу Сюаньпина у края кровати. – Папочка, я так боялась! Ты наконец-то пришел спасти меня?

Доктор Гун облегченно выдохнул. Драмы внутреннего двора были чрезвычайно занимательны, но он был врачом и совершенно не желал, чтобы кто-то скончался во время его визита.

Если девушка сейчас очнулась, вероятно, с ней все будет в порядке. Он поспешил еще раз проверить ее пульс.

- Пульс третьей барышни теперь гораздо стабильней, лихорадка спадает. Очевидно, суп помог, как и то, что девушку вырвало.

Человек выздоровеет, если избавится от дурной пищи в животе.

- Хорошо, что она очнулась, хорошо! – госпожу Шэнь все еще потряхивало. Она уже прекрасно различила, что в сердце хоу ни Юаньзюнь, ни Юаньжу не могли сравниться с Юаньси. К счастью, девочка пришла в себя, иначе, как законная мать, госпожа Шэнь не смогла бы оправдаться.

- Папа, так больно... – пожаловалась Пэй Юаньси, глядя на отца, глаза блестели от слез.

- Третья барышня, где у вас болит? – тут же вмешался доктор Гун.

Пэй Юаньси указала сперва на голову, потом на живот.

- Везде, вот здесь, потому что я съела шелковую дыню.

- Дыню? Шелковую?* – переспросил доктор Гун. Он не представлял, о чем она говорит.

п/п неперевоаемая игра слов

Госпожа Шэнь быстро припомнила, что было на ужин. Могла ли Саннган так отреагировать на суп из птичьих гнезд? Но если так, отчего Жулань об этом не знала, а Саннган – знала?

- Речь о супе из птичьих гнезд с папайей. Саннган ела его вчера вместе со всеми.

Хоу Сюаньпин наградил наложницу Ли очередным яростным взглядом. Как родная мать Саннган она должна была знать, чего той нельзя! Так беспечно с ее стороны упустить эту деталь, заботясь о ребенке. Ничего удивительного, что Саннган в детстве упала и растеряла весь свой ум.

С этим он еще разберется позже.

Так как теперь доктор Гун знал, в чем дело, он выписал соответствующий рецепт и хоу Сюаньпин велел Пэй Цину лично проводить доктора обратно, чтобы переговорить с семьей.

Когда чужаков не осталось, он спросил у дочери:

- Саннган, скажи папе, откуда ты знаешь, что папайя... что тебе станет плохо от папайи?

- Это дыня, – моргнула Пэй Юаньси. – Я однажды такую ела, было вкусно, а потом – больно. Позже старшая сестра дала мне супа без дыни, ничего не болело.

Выражение лица госпожи Шэнь несколько переменялось.

- Жулань, ты не знала, что твоя дочь не выносит папайю?

Наложница Ли разразилась слезами.

- Эта ничтожная служанка не знала! У третьей барышни всегда было хорошее здоровье. Она пожаловалась на боль в животе однажды, после того как съела суп из птичьих гнезд с папайей,

которой госпожа нас тогда наградила. Я не осмелилась поднять шум, опасаясь недопониманий. Доктор выписал две порции лекарства и барышня выздоровела, приняв их. Я не придавала этому значения, это все моя вина, я грешна...

Госпожа Шэнь только покачала головой: такова Жулань. Хотя она бесчисленное количество раз заявляла уже этой женщине, что заботится о Юаньси – ее главная обязанность, и надо заниматься этим, а не приходить к ней во двор Сюаньтин что ни день.

Однако ей всегда казалось, что Жулань обращается с Саннян как должно, и она никак не ожидала, что та не знает даже какую еду девочке нельзя.

– Что теперь говорить? Разве ты не знала, что забота о Саннян – твоя главная обязанность? – госпожа Шэнь вздохнула и смягчилась, обращаясь к Пэй Юаньси. – Саннян, зачем же ты ела суп, если знала, что тебе станет нехорошо?

Осознав, по-видимому, свою ошибку, Пэй Юаньси устыдилась и низко опустила голову.

– Я редко такое ем, когда дали, не смогла удержаться.

Эти слова были как укол в самое сердце. Госпожа Шэнь сама не знала, отчего у нее на глаза навернулись слезы.

~~~